

Аверьянова Екатерина Викторовна

АКСИОЛОГИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ЖИТИЙНОГО ДИСКУРСА СЕРЕДИНЫ XV - XVII В.

Аксиологические исследования в отечественной лингвистике ведутся с позиций лингвокультурологии, психолингвистики, теории речевых актов, теории картины мира, дискурс-анализа, теории текста. Статья посвящена семиотическому описанию аксиологии православного житийного дискурса середины XV - XVII в. Новизна статьи заключается как в материале исследования, так и в семиотическом подходе. Автор выявляет базовые ценности, используемые в искушении, и базовые антиценности - в запугивании, и приходит к выводу, что в православном житийном дискурсе доминируют модальные ценности, а не описательные.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/1.htm

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.163.1'42

Филологические науки

Аксиологические исследования в отечественной лингвистике ведутся с позиций лингвокультурологии, психолингвистики, теории речевых актов, теории картины мира, дискурс-анализа, теории текста. Статья посвящена семиотическому описанию аксиологии православного житийного дискурса середины XV – XVII в. Новизна статьи заключается как в материале исследования, так и в семиотическом подходе. Автор выявляет базовые ценности, используемые в искушении, и базовые антиценности – в запугивании, и приходит к выводу, что в православном житийном дискурсе доминируют модальные ценности, а не описательные.

Ключевые слова и фразы: аксиология; манипуляция; семиотика; базовые ценности; базовые антиценности; искушение; запугивание.

Аверьянова Екатерина Викторовна, к. филол. н.

Тюменский государственный университет

ekaterina.tioumen@gmail.com

АКСИОЛОГИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ЖИТИЙНОГО ДИСКУРСА СЕРЕДИНЫ XV – XVII В. ©

Настоящая статья посвящена семиотическому описанию базовых ценностей православного житийного дискурса середины XV – XVII в. Актуальность исследования заключается в том, что, во-первых, впервые объектом исследования выступают ценности древнерусских житий, во-вторых, – в семиотическом подходе к изучению ценностей.

Аксиологические исследования в отечественной лингвистике проводятся на протяжении последних 10 лет. Ценности исследуются с позиций лингвокультурологии и психолингвистики [18], лингвокультурологии и лингвострановедения [15], теории речевых актов [17], теории текста [13], дискурс-анализа [9], картины мира [1; 10; 11; 14], психолингвистики [16; 19]. Для аксиологической лингвистики – нового направления – характерен междисциплинарный подход. Поэтому мы сочли возможным рассмотреть ценности в рамках семиотики.

В семиотике Парижской школы различают ценности базовые и вспомогательные: если банан для обезьяны является базовой ценностью, то палка будет для нее лишь вспомогательной ценностью [20, р. 415].

Мы предполагаем, что искушение и запугивание можно рассматривать как сложные программы, предполагающие обмен базовыми и вспомогательными ценностями и антиценностями.

С позиций семиотики различают *описательные ценности* (предметы, удовольствия и состояния души) и *модальные ценности* (хотеть, мочь, быть должным, уметь быть и уметь делать) [Там же]. **Антиценностью** является негативный культурный ценностный объект, как, например, наказание, бедность, болезнь, смерть.

Искушение состоит из двух частей: требования манипулятора и обязательства манипулятора. В первой части речь идет о вспомогательных ценностях, тогда как во второй части – о базовых ценностях, например: Приди на могилу св. Павла, и ты исцелишься. Исцеление здесь выступает как базовая ценность. Запугивание также состоит из двух частей: требования манипулятора и обязательства манипулятора, например: Если начнешь молиться, я убью тебя. Смерть здесь служит базовой ценностью.

Мы выявляли ценности житийного дискурса благодаря анализу контрактов, содержащих манипуляцию (искушение и запугивание). Мы полагаем, что совокупный анализ искушений и запугиваний позволит выявить аксиологию исследуемого дискурса на уровне базовых ценностей. Единицами анализа служат именные и глагольные лексемы, выражающие ценности (395 ценностей и 126 антиценностей).

Из 395-ти искушений 78 манипуляций (19,9%) исходят от трансцендентного Отправителя (Бога и его представителей). Обратимся к конкретным контрактам, предложенным трансцендентным Отправителем Субъекту (герою жития – святому).

23 контракта предлагают такую базовую ценность как «спасение»: **В блженне крїлле возлюблениче мой, оуже вса блгаа воспрїмать еси, монїмъ заповѣдемъ был еси хранитель, тѣсный и прискорбный прошель еси пѣть. и нїе гради к вѣлѣ езерѣ, тамъ во оуготовахъ ти мѣсто, в нем же возможеші спастиса** [6, с. 18].

В 20-ти контрактах говорится о создании монастыря на новом месте. «Статус наставника и учителя» выступает здесь базовой ценностью, например: **Возми крестъ свои гради вослѣд мене. иди и подвизайса не оубойса козней дѣвольскихъ. Боудеші во муж желанїй дѣховныхъ. Поустынное воспитанїе. и множеству оубноку наставникъ гавншиса** [3, с. 25].

В 15-ти контрактах предлагается «помощь»: **Иди скоро и глї съ дрѣзновением, никакоже оусѣмнїаста: Гѣ боуди с тобою, помогади ти** [12, т. 10, с. 03].

В 6-ти контрактах говорится о «воздаянии»: **прїими излишнее вѣнїе и мѣтвоу еже къ боу о чадѣхъ своихъ. .. да възданїе прїимеши ѿ вѣды хѣ в вѣдоушїи вѣкѣ** [5, с. 31].

В 14-ти контрактах представитель трансцендентного Отправителя обращается не к Субъекту, а к второстепенным персонажам, обещая «исцеление»: **Аще хоцещи здрава быти. вѣставъ иде на праздникъ спсѡвъ. и прїложисѣ к старцевоу гробову дмитріевоу. коего хоцещи. Аще роукоу или убо да исцелит ти бѣ** [4, с. 21].

Из 395-ти искушений 14 анти-контрактов (2,8%) исходят от анти-Отправителя (беса, дьявола). 5 анти-контрактов идентичны: они предлагают «жизнь»: **Изыди ѿ мѣста сего. тако да не злѣ оумреши** [5, с. 12].

В 69-ти (17,5% от 395) случаях христиане имеют в виду такую базовую ценность, как «воздаяние», мзду, награду: **снѣ! аще приходиши работати Гѣи, оуготови дшѣ свою во еже терпѣти искѡшенїа и страданїа, наводимаѣ ѿ враговъ: да, претерпевшее снхѣ, прїимеши мздовозданїе на нѣси велїе** [12, т. 9, ч. 4, с. вѣчѣ].

В 64-х контрактах (16,2% от 395) говорится о «помощи Бога», например: **Безо всякого сомнѣнїа, господи, со дерзновенїемъ поиди противу сверѣпства ихѣ, накакоже ѹжасайтєся; всяко поможет ти Богъ** [Там же, т. 1, с. 1438].

48 контрактов (12,2% от 395) предлагают «исцеление»: **Аще хоцещи цѣлѣ быти. то помолисѣ прѣстой и прѣвномѣ павлѣ** [8, с. 14].

В 23-х искушениях говорится о «милости Бога»: **Не скорбите братїе гѣ ради, но потерпите мало, да вѣскоре велїю млѣсть ѿ бѣга воспрїимете** [3, с. 44].

21 контракт обещает «спасение», например: **Не скорбите братїе, но паче оуповайте на бѣга и на прѣчтѣю вѣоу. да оустронити имоут полезнаѣ вам. и спснїе дшѣам вашим** [Там же, с. 76].

В 18-ти случаях говорится о «вечных благах»: **Без поканїа же чадо не пребывай никакож. Лѣпо во ес намѣ чадо нарекшимсѣ мнїхом. по всѣ днїи каѣтисѣ грѣховѣ своихъ, творити ж чадо правдоу во всем. неправдѣ ж возненавиди тѣмже чадо подцысѣ сохранитисѣ. да вѣчнаѣ блѣгаѣ положнїши, и мѣк вѣчныхъ извоудеши** [Там же, с. 72].

Наконец, в 10-ти контрактах обещают «победу»: **Изыди, блѣговѣрный княж, Гѣ боуди с тобою, помогаѣ ти: враговѣ своихъ одолѣеши, и блѣгодатїю Хѣвою здравѣ возвратишисѣ вѣ свое ѿчѣство** [12, т. 10, ѡв].

Теперь рассмотрим антиценности, фигурирующие в запугиваниях. Из 126-ти запугиваний всего 5 угроз (4%) исходят от трансцендентного Отправителя. Из них трижды трансцендентный Отправитель говорит о такой базовой антиценности, как «страдание»: **Аще ли сего не сътвориши, вѣждь, тако злѣ пострададеши** [7, с. 20].

Из 126-ти необобщенных запугиваний 19 анти-контрактов (15%) исходят от трансцендентного анти-Отправителя (дьявола). Из них в 14-ти случаях используется такая базовая антиценность, как «смерть»: **Отниди, отниди отъ мѣста сего.. аще здѣ звѣрїе нашедшее снѣдятъ тя, или нѣкою иною безгодною и безлѣпотною напрасною ѹмреши смертїю** [12, т. 1, с. 1500].

6 контрактов, предлагаемых христианами, грозят «страданием» или «мукой»: **Аще же не имете вѣры, и не крѣтитєсѣ, всѣждєны вѣдете вѣ мѣкѣ вѣчнѣю** [2, т. III, с. 630].

В 5-ти контрактах при запугивании используется антиценность «клатва» (проклятие): **Тѣмѣ ж заповѣдоу всемѣ питѣа пїаньствєнаго не имети, да не бѣ, рече, прогнѣваеѣ, не токмо своѣ дшѣа погывели предающе, но тако и инымѣ мнѣгы влажняюще, лютѣ истязани вѣдете и клатвоу и горе привѣрщете** [12, т. 15, ч. 1/2, с. фѣи].

В 4-х контрактах говорится о «смерти»: **аще ли не покаетєсѣ, вси имате вскорѣ погнѣнѣти огненнымѣ градомѣ: гнѣвѣ во Бжїи приходитъ** [2, т. IV, с. 548].

В 4-х случаях речь идет о «Божьем суде»: **Чада, со испытанїемѣмѣ всякое дѣло творите, да не прелщени вѣдете дѣаволомѣ, да не когда съ добродѣтѣлїю злобѣ приплетенѣ обращете, и сѣдѣ Бжїю повинни вѣдете** [Там же, т. I, с. 110].

И, наконец, в 4-х случаях навязывается такая антиценность, как «казнь»: **Аще же не покаютсѣ и не престанѣт ѿ слыхѣ своихъ дѣлѣ, то вѣдет казнѣ велїа ѿ бѣга на люди** [6, с. 65].

Таким образом, в православном житийном дискурсе середины XV – XVII в. трансцендентный Отправитель и его представители при искушении предлагают модальные ценности («спасение», «статус учителя», «покой», «помощь», «воздаяние») и описательную ценность («исцеление»). Анти-Отправитель предлагает, в основном, «жизнь». Христиане при искушении используют такие ценности как «воздаяние», «помощь Бога», «исцеление», «спасение», «милость Бога», «вечные блага», «победа». При запугивании христиане используют такие антиценности, как «страдание», «проклятие», «Божий суд», «казнь». Если трансцендентный Отправитель тяготеет к искушению, то трансцендентный анти-Отправитель – к запугиванию. В целом, в православном житийном дискурсе середины XV – XVII в. доминируют модальные ценности.

Список литературы

1. **Бобырева Е. В.** Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): монография. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. 375 с.
2. **Димитрий Ростовский.** Жития Святых в четырех книгах [Электронный ресурс] // Святитель Димитрий Ростовский (1651-1709). Киево-Печерская Лавра, 1764: Святоотеческое наследие. Вып. 2. Святитель Димитрий Ростовский (1651-1709). СПб.: Аксионэстин, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. **Житие преподобного Антония Сийского** [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list> (дата обращения: 12.01.2014).
4. **Житие преподобного Димитрия Прилуцкого** [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list> (дата обращения: 12.01.2014).
5. **Житие преподобного Дионисия Глушицкого** [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list> (дата обращения: 12.01.2014).
6. **Житие преподобного Кирилла Новозерского** [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list> (дата обращения: 12.01.2014).
7. **Житие преподобного Павла Обнорского (житие)** [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list> (дата обращения: 12.01.2014).
8. **Житие преподобного Павла Обнорского (чудеса)** [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=list> (дата обращения: 12.01.2014).
9. **Клинкова А. А.** Вербализация американских ценностей в дискурсе масс-медиа о Японии (на материале периодической печати США): автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2009. 20 с.
10. **Косинец И. И.** Аксиологический аспект похоронного обряда в русской и английской смеховой картине мира (на материале русских и английских анекдотов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 2. С. 114-119.
11. **Костюченкова Е. М.** Экспликация ценностной картины мира субэтноса казаков в донском ономастиконе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2009. 22 с.
12. **Макарий.** Великие Миней Четии [Электронный ресурс] // Святитель Макарий, митрополит Московский и всея Руси (1482-1563): Святоотеческое наследие. Вып. 1. СПб.: Аксионэстин, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
13. **Марьянчик В. А.** Аксиологическая структура медиа-политического текста: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 43 с.
14. **Овчинникова Л. О.** Сенсорная лексика как средство выражения ценностной картины мира Ю. Н. Куранова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2009. 23 с.
15. **Рус-Брюшнина И. В.** Особенности языковой концептуализации духовных ценностей социума: лингвокультурный и лингвострановедческий аспекты (на материале испанского и русского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2010. 21 с.
16. **Самойлова С. П.** Языковой образ базовых ценностей россиян: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 21 с.
17. **Сидорова Н. А.** Основы лингвоаксиологической концепции речевой коммуникации: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 59 с.
18. **Синячкин В. П.** Общечеловеческие ценности в русской культуре: лингвокультурологический анализ: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 57 с.
19. **Федосюткина Н. С.** Слова-ценности как средство доступа к ценностной картине мира: дисс. ... к. филол. н. Курск, 2005. 184 с.
20. **Greimas A.-J., Courtés J.** *Sémiotique. Dictionnaire raisonné de la théorie du langage.* P.: Hachette Supérieur, 1993. 454 p.

AXIOLOGY OF THE ORTHODOX HAGIOGRAPHICAL DISCOURSE OF THE MID-XV – XVII CENTURIES

Aver'yanova Ekaterina Viktorovna, Ph. D. in Philology
 Tyumen State University
 ekaterina.tioumen@gmail.com

Axiological studies in the domestic linguistics are carried out from the viewpoints of cultural linguistics, psycholinguistics, theory of speech acts, theory of world picture, discourse-analysis, text theory. The article is devoted to the semiotic description of the axiology of the Orthodox hagiographical discourse of the mid-XV – XVII centuries. The originality of the paper involves both the material of the research and the semiotic approach. The author identifies the basic values used in the temptation and the basic anti-values – in the intimidation and concludes about the prevalence of modal values rather than descriptive in the Orthodox hagiographical discourse.

Key words and phrases: axiology; manipulation; semiotics; basic values; basic anti-values; temptation; intimidation.